

Б.Тотев, О.Пелевина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОНТАКТАХ НАСЕЛЕНИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА И ДУНАЙСКИХ БОЛГАР

Проблеме контактов Дунайской Болгарии с населением Хазарского каганата со времени становления салтово-маяцкой культуры до ее последней фазы уделено немало внимания в работах русских и болгарских ученых в 70-80 гг XX в. Все они придерживались гипотезы о нескольких волнах переселений, последовавших после первой, групп населения из Хазарского каганата на территорию Дунайской Болгарии (Плетнева С.А., 1981, с.16-18; Димитров Д.Ил., 1987, с.260-276). Особенно широко развил эту теорию Д.Димитров, основываясь на данных исторических источников и обобщении археологического материала из раскопок староболгарских могильников и поселений в Болгарии.

В наши дни большинство болгарских археологов, занимающихся этой проблемой, считают, что таких переселений не было, а связи были спорадическими и незначительными. Основание для подобных утверждений они видят в малочисленности археологических находок, которые могут быть связаны с присутствием населения из Хазарского каганата в Дунайской Болгарии. Особое внимание обращается на отсутствие поясных наборов, украшенных лотосами (Станилов С., 1999, с.80-83; Рашев Р., 2008, с.338).

Цель настоящей статьи – ознакомить специалистов со сравнительно широким кругом находок из Болгарии, которые находят близкие параллели среди памятников различных вариантов салтово-маяцкой культуры.

К сожалению, большинство собранных нами материалов не имеет данных о их точном местонахождении и археологической среде. Но сам факт, что они открыты на территории Болгарии (в основном, в ее северо-восточной части), достаточно показателен. Данные, собранные с помощью случайных находок, отлично дополняют материалы археологических исследований староболгарских могильников, поселений, крепостей и производственных центров.

Материал, который представлен в данной статье, можно разделить условно на несколько групп: предметы, связанные с одеждой и туалетом, амулеты, керамика, детали поясов и конской сбруи.

К предметам одежды и туалета относятся застежки, фибулы, копоушки, пинцеты, булавки для волос и зеркала.

Застежки

В Северо-Восточной Болгарии открыты многочисленные бронзовые (рис.1, 1-II, 13-27) и несколько костяных (рис.1, 28-31) застежек для одежды или для подвешивания различных предметов. Все они коромыслообразные, двух типов: первый – с желобком в средней части, по краям – шарики (рис.1, 24-31), второй – с петлей различных форм для подвешивания (или пришивания) и сложнопрофилированной коромыслообразной частью (рис.1, 1-23). Застежки первого типа открыты в могильниках Нови Пазар (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, табл.ХХIII, 5) (рис.1, 24) и Хитово 3 (Йотов В., 1990, с.107, табл.IV, 22) (рис.1, 31), в слое с серой лощеной керамикой недалеко от Мадары (Попов Р., 1936, с.80, обр.125, 7) (рис.1, 28), при раскопках на Калиакре (рис.1, 29) и в средневековом поселении Диногеция-Гарван в Румынии (Stefan Gh. et al., 1967, p.90, Fig.46, 20). Застежки этого типа встречаются еще в доримскую эпоху у киммерийцев, скитов и сарматов, а отдельные экземпляры известны изnomадских комплексов кон. VII и 1-й пол. VIII в. Они отличаются от представленных нами формой и размерами. Публикуемые здесь застежки без петли имеют наиболее близкие аналогии исключительно в археологических комплексах, связанных с салтово-маяцкой культурой (Плетнева С.А., 1989, с.108, рис.56, 4).

Застежки второго типа, с петлей, также встречаются в основном в ареале салтово-маяцкой культуры и в населенных болгарскими племенами территориях Нижнего Дуная. Здесь они известны по могильникам Нови Пазар (рис.1, 9) в Болгарии (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, табл. ХХIII, 1) и Султана (Mitrea B., 1988, pl.10, t 81, 5; pl.13, t 111, 3) в Румынии (рис.1, 6, 14), а также по многочисленным случайным находкам. Этот тип застежек является наиболее распространенным в Болгарии. Подобные предметы не характерны для

синхронных болгарскому государству и Хазарскому каганату номадских культур авар и венгров, вероятно, они являются специфичной деталью, связанной с локальным характером элементов костюма. Найдены застежки, особенно второго типа, – наиболее массовый элемент одежды, который можно связать с “салтовским” влиянием. Они явно изготавливались на территории Болгарии, о чем свидетельствуют найденные здесь некачественная отливка (рис.1, 13) и одна свинцовая модель (рис.1, 12).

Фибулы

Фибулы не характерны для номадов и не находят места в их традиционной одежде, но они распространены в аланском варианте салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1989, с.112, рис.59, II, 1, 2; Михеев В.К., 1985, с.116, рис.7, 29). В Болгарии железные фибулы обнаружены в раннесредневековом могильнике у с.Блысково (Димитров Д.Ил., 1967, с.135, обр.7) (рис.2, 9, 10) и при раскопках Мадары (Попов Р., 1936, с.72, обр.110, а, б) (рис.2, 11, 12). Подобная железная фибула известна и из насыпи в могильнике Хитово, Добричского района.

Копоушки

Эти разнообразные по форме и размерам предметы туалета очень широко распространены в ареале салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1989, с.105, рис.55, 1-4; Ковалевская В.Б., 1981, с.150, рис.37 и др.). В Болгарии нам известно несколько подобных предметов, которые из-за их плохой сохранности мы можем отнести к этой группе лишь условно. Все копоушки, относящиеся к типу с орнаментированной правоугольной ручкой с петлей сверху (рис.2, 2-4) и с отсутствующей нижней частью, являются случайными находками. Одна копоушка (также поврежденная), относящаяся к типу коромыслообразных с трапециевидной петлей в средней части, найдена в погребении раннесредневекового могильника у с.Ножарево, Силистренского района (Рашев Р., 2008, табл.LXXXV, 21) (рис.2, 1).

К известной в аланском варианте салтовской культуры группе комплексов с туалетными принадлежностями может быть отнесена игла с кольцом для подвешивания, верхняя часть которой украшена стилизованной головой орла (рис.2, 8). Она обнаружена в слое XI в. в крепости Диногеция-Гарван в Румынии (Ştefan Gh. et al., 1967, p.289, Fig.171, 19).

Булавка для волос

До настоящего момента нам известна только одна фрагментированная находка, которую с известной условностью можно отнести к этой группе предметов (рис.2, 7). Однако ее принадлежность к салтовскому кругу находок не вызывает никакого сомнения.

Пинцеты

Это часто встречающаяся группа археологических находок на болгарской территории, большая часть которых римского времени; различия с известным нам материалом из ареала салтово-маяцкой культуры минимальны. Дополнительную неясность при их идентификации создает и наличие похожих предметов в могильниках позднеаварского времени. Как “салтовские” мы определили лишь пинцеты из п.22 (Йотов В., 1990, с.107, табл.IV, 22) раннесредневекового могильника Хитово 3, Добричского района (рис.2, 5; рис.12, 2) и п.20 (Mitrea B., 1988, pl. 3, t 20, 2) могильника Султана в Румынии (рис.2, 6).

Зеркала

На территории Болгарии до сих пор не найдены зеркала, сходные с салтовскими. Такие зеркала известны южнее от Дуная, в современной Румынии. Они обнаружены на средневековом поселении Диногеция-Гарван (Ştefan Gh. et al., 1967, p.289, Fig.171, 21) (рис.3, 7), в крепости Пыкьюл луй Соапе (Diaconu P., Vilceanu D., 1972, p.140, Fig.56, 9, 10) (рис.3, 1, 15) и в староболгарском могильнике Истрии. В Болгарии известно множество случайных находок целых, сохранившихся частично и многочисленные фрагменты зеркал, которые по размерам, орнаментации и способу изготовления находят точные аналогии среди салтовских (Плетнева С.А., 1989, рис.51-53; Иченская О.В., 1982, рис.1; 3) (рис.3, 4). Нам не известны параллели зеркалу с человеческим образом (рис.4, 5), но способ его изготовления и близкие аналогии среди некоторых салтовских украшений (Аксенов В.С., 1999, с.146, рис.5, 32), вероятно, позволяют отнести его к этой группе. Не особенно удачный опыт местной имитации представляет собой зеркало из белого сплава, на обратной стороне которого циркулем выгравирован специфичный геометрический орнамент, который в салтовской традиции достигался литьем (рис.3, 5). Два зеркала маленьких размеров без петли (рис.3, 2; 4, 5) могут быть отнесены к зерка-

лам-амулетам, по классификации С.А.Плетневой (1989, с.98, рис.49, 9; с.99).

Амулеты

Кроме указанных выше маленьких зеркал, к амулетам, связанным с "солнечной" символикой, можем отнести и одну свинцовую модель амулета в виде двух вписанных кругов, соединенных четырьмя лучами, с петлей для подвешивания (рис.5, 2). Он имеет очень близкие параллели в Салтовском и Дмитриевском могильниках (Плетнева С.А., 1967, рис.49, 3; 1989, рис.48, 1). Символом солнца является, вероятно, и колесообразная фигура с четырьмя основными лучами и тройными разветвлениями на концах (рис.5, 1). К характерным для аланского населения Хазарского каганата "солнечным" амулетам с птичьими головками в Болгарии некоторые коллеги относят бронзовое кольцо с четырьмя головами птиц – случайную находку времени раннего гальштата (Николов Н., 1999, обр.1, 1; Ращев Р., 2008, табл. LXXXV, 12).

Другой тип амулетов, связанных с культом солнца, представлен бронзовыми фигурками коней с петлей в виде всадника (рис.5, 3-7). Некоторые из них – рельефно отлитые (рис.5, 5, 6), другие – плоские, орнаментированные кружками с точкой (рис.5, 3, 4). Они имеют близкие аналогии в восточноевропейской степи, где встречаются в катакомбах как женский погребальный инвентарь (Плетнева С.А., 1967, рис.49, 13, 14; 1989, рис.48, 4; Ковалевская В.Б., 1978, рис.6, 16), характерны и для кавказских вариантов салтово-маяцкой культуры (Ковалевская В.Б., 1978, рис.1, 1-6). К сожалению, случайный характер болгарских находок не дает возможности для установления их точной датировки. Несмотря на это, логично предположить, что принятие и утверждение христианства во 2-й пол.IX в. положило конец их употреблению на территории Первого болгарского царства.

Вероятно, миграциями аланского населения можно объяснить и наличие в Болгарии большой группы бронзовых амулетов, схематично изображающих мчащихся на конях воинов, часто вооруженных пикой или саблей (рис.5, 8-26). Они встречаются в более поздних археологических комплексах, таких как могильник у с.Одарци (Дончева-Петкова Л., 1993, обр.1-3; 2005, табл.CXXVI, 5), где они открыты в женских погребениях XI в. (рис.5, 10, 22; 6). Две фигурки всадников найдены при раскопках слоев X-XI вв. в Плиске (Милчев А., 1979, с.149, обр.22; 1983, с.223, обр.18) (рис.5, 8, 9) и по одному – в раннесредневековой крепости Скала XI в. (Атанасов Г., 1993, с.56, рис.1, 1), расположенной у с.Кладенцы, Тервелского р-на (рис.5, 11), и в крепости у с.Царь Асен, Силистренского района (табл.5, 24), датированной IX-XI вв. (Атанасов Г., 1993, с.56, рис.1, 2).

Возникновение подобной моды в христианской среде, в лучшем случае, нелогично. Действительно, многие языческие культуры умело вписаны в христианскую традицию, но у этого типа амулетов отсутствует какой-либо след христианской символики. Их наличие на болгарской территории можно объяснить очередной волной конных племен, появившихся на Балканах с востока в кон.Х или в I-й пол.XI века. Вопрос здесь, скорее всего, стоит так: насколько этнический массив, оставивший на территории Болгарии этот вид памятников, может быть напрямую связан с населением, проживавшим в границах Хазарского каганата, или с его потомками.

Другая группа салтовских амулетов связана с характерным шаманским культом веры в духов (онгонов). К нему относятся широко распространенные амулеты из когтей, косточек и клыков животных. На территории Болгарии чаще всего встречаются амулеты из когтей хищных птиц, животных (рис.7, 12-14) и их бронзовые имитации (рис.7, 1-11).

Один бронзовый коготь был открыт при раскопках раннесредневековой землянки в Долгополе (Въжарова Ж., Златарски Д., 1969, с.49, обр.2, б; Лазаров Л., 2001, с.164, № 155) (рис.7, 1). Другие, известные нам экземпляры, являются случайными находками из Северо-Восточной Болгарии. Интересно, что и здесь имеются явные следы местного производства – две некачественные отливки (рис.7, 7, 8) и одна свинцовая модель (рис.7, 9). В ареале салтово-маяцкой культуры подобные амулеты носились в основном женщинами и детьми (Плетнева С.А., 1967, с.172, 173, рис.47, 10, 11; 1989, с.97, рис.48, 5, 6). Нам известна лишь одна находка в Болгарии (п.15 могильника Нови Пазар), где два орлиных когтя (рис.7, 12,13) были обнаружены около правой руки мужчины (?) по определению исследователя (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, табл.XXXV, 9). Однако остальной инвентарь погребения – маленький железный нож и костяная трубочка-игольник с железной иглой – скорее, женский, чем мужской. В двух погребениях этого же могильника (19 и 37) найдены амулеты-обереги из пястных косточек собаки и зайца (рис.7, 15, 16), причем п.19 с костью зайца определено как мужское. Оно также содержит костяной игольник с железной иглой (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, табл.XXXV, 6, 8). В другом староболгарском могильнике у с.Кюлевча все игольники были найдены исключительно в женских погребениях (Въжарова Ж., 1976, с.89). Связки косточек животных часто

встречаются в погребениях женщин из аланских катакомбных могильников (Плетнева С.А., 1967, рис.47, 15), а также в Больше-Тарханском могильнике волжских болгар (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, табл.XVIII).

Вторая группа амулетов, связанных с культом онгонов, включает бронзовые подвески, изображающие животных и птиц. К ней в Болгарии могут быть отнесены несколько случайных находок: бронзовая фигурка хищной птицы (рис.8, 5) и две подвески: одна – в виде головы барана с большими изогнутыми рогами (рис.8, 3), другая – головы быка (рис.8, 4). Близкие им параллели находятся опять же среди кавказских и салтовских памятников (Плетнева С.А., 1967, с.173, рис.47, 1, 3; Ковалевская В.Б., 1981, с.181, рис.64, 95, 115, 129). Из Северо-Восточной Болгарии нам известны и две фигурки оленей с припащенными на тыльной стороне шпеньками для крепления (рис.8, 1, 2). Форма и размеры фигурок исключают вероятность того, что они могли быть деталями поясов. К чему точно они прикреплялись – сказать трудно, но, вероятно, они имели функцию апотропея. Наиболее близкие параллели их художественной трактовке мы находим в салтово-маяцкой культуре и на Кавказе (Плетнева С.А., 1967, с.173, рис.47, 2; Ковалевская В.Б., 1981, с.181, рис.64, 29, 114, 116; Флоров В.С., 2000, с.132, рис.32, 12).

Детали поясов и ремней

Наиболее многочисленной группой “салтовских” памятников в Болгарии являются металлические элементы украшений поясов и ремней (рис.9, 10). Для многих из них характерен декор из трех или более бутонов лотоса (рис.9, 1-4, 6-9, 26-32, 36). Показательно, что салтовские поясные накладки, обнаруженные в Болгарии, охватывают почти весь период существования этой культуры – с VIII до 2-й пол.Х в. (Плетнева С.А., 1967, рис.44, 45; 1989, рис.85-87; Комар А.В., 1999, с.130, табл.4; Айбабин А.И., 1971, с.225-238). К самым ранним накладкам наборных поясов мы относим штамповенную накладку, увенчанную тремя лотосами (рис.9, 1). Показательно и наличие поясных деталей (накладок и наконечников) середины и 2-й пол.VIII в. (рис.13). Интересно, что большая часть находок IX в. – это экземпляры, декорированные типичными “салтовскими” мотивами, но с формой и пропорциями, характерными для деталей поясов дунайских болгар. По неко-

торым наконечникам поясов можно проследить переход в IX в. от двустороннего к одностороннему корпусу. Встречаются и полуфабрикаты, а также изделия, носящие явные следы репродуктирования (рис.9, 28-30). Салтовская накладка открыта при раскопках ремесленных мастерских нач.Х в. по производству небольших металлических изделий около с.Новосел, в районе Преслава¹ (рис.9, 4). Судя по декору, найденная здесь накладка, скорее всего, относится к более раннему периоду и попала в мастерскую в качестве сырья для переплавки. Все выше сказанное показывает, что на протяжении всего периода существования салтово-маяцкой культуры можно говорить о ее прямом влиянии на некоторые элементы староболгарских поясных украшений.

Элементы конской сбруи

К предметам, связанным с конской сбруей, относится одна, особенно характерная для салтовской культуры, группа находок (Комар А.В., 1999, с.124, табл.3, 65-68, 73, 75, 77-79, 86; Копылов В.П., Иванов А.А., 2007, рис.7, 1-5; Пархоменко О.В., 1983, с.81, рис.5, 3-5). Это богато декорированные бронзовые элементы чумбурных блоков, служащие для прикрепления повода коня (рис.11, 1-4; 8-10). Известные из Болгарии экземпляры являются случайными находками. Среди них представлены почти все, характерные для салтовской культуры, типы. Один из чумбурных блоков был найден вместе с пряжкой от конской амуниции около с.Вардун, Торговищского р-на (рис.11, 3; 10, 1). Остальные – с территории Северо-Восточной Болгарии. Там же обнаружено и несколько фигурных подвесок для украшения конской сбруи (рис.11, 5-7). Для них характерно оформление вертикальной части в виде стилизованной морды животного (лося, сайги? и др.). Датировка этого специфического типа деталей конской сбруи 2-й пол.VIII – I-й пол.IX в. показывает, что эта группа среди ранних салтовских памятников, исследованных на юг от Дуная, наиболее многочислена. Представляет интерес и другая случайная находка – круглая накладка от конской сбруи (рис.9, 34), имеющая точную аналогию из хазарского слоя Саркела (Артамонов М.И., 1958, с.44, рис.30). Ее близость и к некоторым печенежским украшениям предполагает датировку 2-й пол.Х в. и, вероятно, свидетельствует о контактах с населением Хазарского каганата на последних фазах этой культуры.

¹ Выражаем сердечную благодарность коллеге из Шуменского музея Стеле Дончевой за разрешение опубликовать накладку.

Керамика

Бесспорна близость между керамикой дунайских болгар и части населения Хазарского каганата. Открытым для нас остается вопрос, насколько наличие в Болгарии некоторых, характерных для салтовской культуры и аланов Кавказа, сосудов основано только на общей традиции. Возможно, что появление в Дунайской Болгарии, по крайней мере, некоторых из этих типов сосудов является продуктом контактов с частью населения Хазарского каганата. Показательным в этом отношении нам представляется кувшин из Несебра (Българите и техните съеди ..., 2004, с.62, рис.49) (рис.12, 1), имеющий точные параллели в Саркеле (Плетнева С.А., 1967, с.117, рис.28, 3), Херсонесе (Баранов И.А., 1990, с.100, рис.35, 5) и Зливкинском могильнике (Швецов М., 1991, с.112, рис.II, 2). Он относится к группе памятников, которые могут быть датированы 2-й пол.Х – нач. XI века. Дополнительное основание для этой датировки дает подобный сосуд, обнаруженный в средневековом поселении на Римских термах в Варне, а также находка фрагментов такого сосуда в мусорной яме в Плиске в слоях, датированных X-XI вв.

Несмотря на наличие "салтовских" материалов в некоторых погребениях староболгарских могильников, этнокультурно интерпретировать их весьма сложно. Однако в п.22 с трупосожжением могильника Хитово 3 (Йотов В., 1990, с.107, табл. IV, 22) найдены костяная застежка, серебряная салтовская серьга и железный пинцет (рис.12, 2, 3, 5). Все эти погребальные дары по отдельности в староболгарских могильниках встречаются исключительно редко, а вместе взятые оставляют впечатление, что погребенная здесь женщина имела "салтовское" происхождение. В этой связи необходимо вспомнить факт, что в могильниках, где были найдены амулеты, застежки и косточки животных, к примеру, Нови Пазар (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, с.15-45) и Кюлевча (Въжарова Ж., 1976, с.86-140), исследованы погребения с нишами, скорченные погребения, вложение трупосожжений в погребения с трупоположением и другие, встречающиеся в различных вариантах салтовской культуры, погребальные обряды и сооружения.

В этой статье мы не будем останавливаться на вероятных "салтовских" заимствованиях в планировке и способах строительства части жилищ и укреплений Первого болгарского царства, на железных элементах конской сбруи, некоторых типах оружия, как и относительно немалой части предметов металлопластики: кольцах, браслетах,

пуговицах, бубенчиках, некоторых видах амулетов и др. Несмотря на это, мы считаем, что собранное количество материала дает более полное представление о широком спектре "салтовских" находок, присутствующих к югу от Дуная. Специального внимания заслуживает наличие памятников, связанных с женскими украшениями, одеждой и туалетными принадлежностями. Часть из них, как зеркала и амулеты, является личными вещами с сакральной нагрузкой, а не просто обычновенными бытовыми предметами. Их наличие, по нашему мнению, объясняется не культурным влиянием, а присутствием населения со своими специфическими обычаями и верованиями. Среди находок из Болгарии, связанных с "аварской" металлонацистикой, например, значительно реже наблюдается наличие амулетов и других культовых предметов. "Аварские" находки, хотя и более многочисленные в сравнении с "хазарскими", в основном представляют собой детали поясов и ремней. Большая их часть явно была местного производства из-за общей с болгарами моды.

Представленные нами находки демонстрируют некоторую поспешность ученых, высказавших мнение о символичном характере присутствия групп населения салтово-маяцкой культуры на территории Дунайской Болгарии. При более внимательном анализе находок можно даже проследить некоторые периоды, когда на территорию болгарского государства мигрировали большие или меньшие группы населения из Хазарского каганата. В этом отношении археологические материалы совпадают с данными известных нам исторических источников о войнах между хазарами и Арабским халифатом в сер. VIII в., религиозной, междуособной войне в самом каганате в 1-й пол. IX в. и его гибели во 2-й пол. X века. Именно эти исторические события, вероятно, привели к катаклизмам, во время которых часть населения Хазарского каганата мигрировала в культурно и этнически близкий круг Дунайской Болгарии. После гибели каганата часть его населения, вероятно, была включена в состав печенежских и огузских племен. Возможно, остатки этого населения устанавливаются на Нижнем Дунае в 1-й пол. XI века. Различные группы салтовского населения сохранили на территории Болгарии, по крайней мере, в течение некоторого времени свою специфическую культуру и обычай, так как часть представленных нами деталей поясов, амулетов и зеркал явно была местного производства. Доказательством этого являются не только находки полуфабрикатов, но и присутствие "салтовской" орнаментации на местных формах.

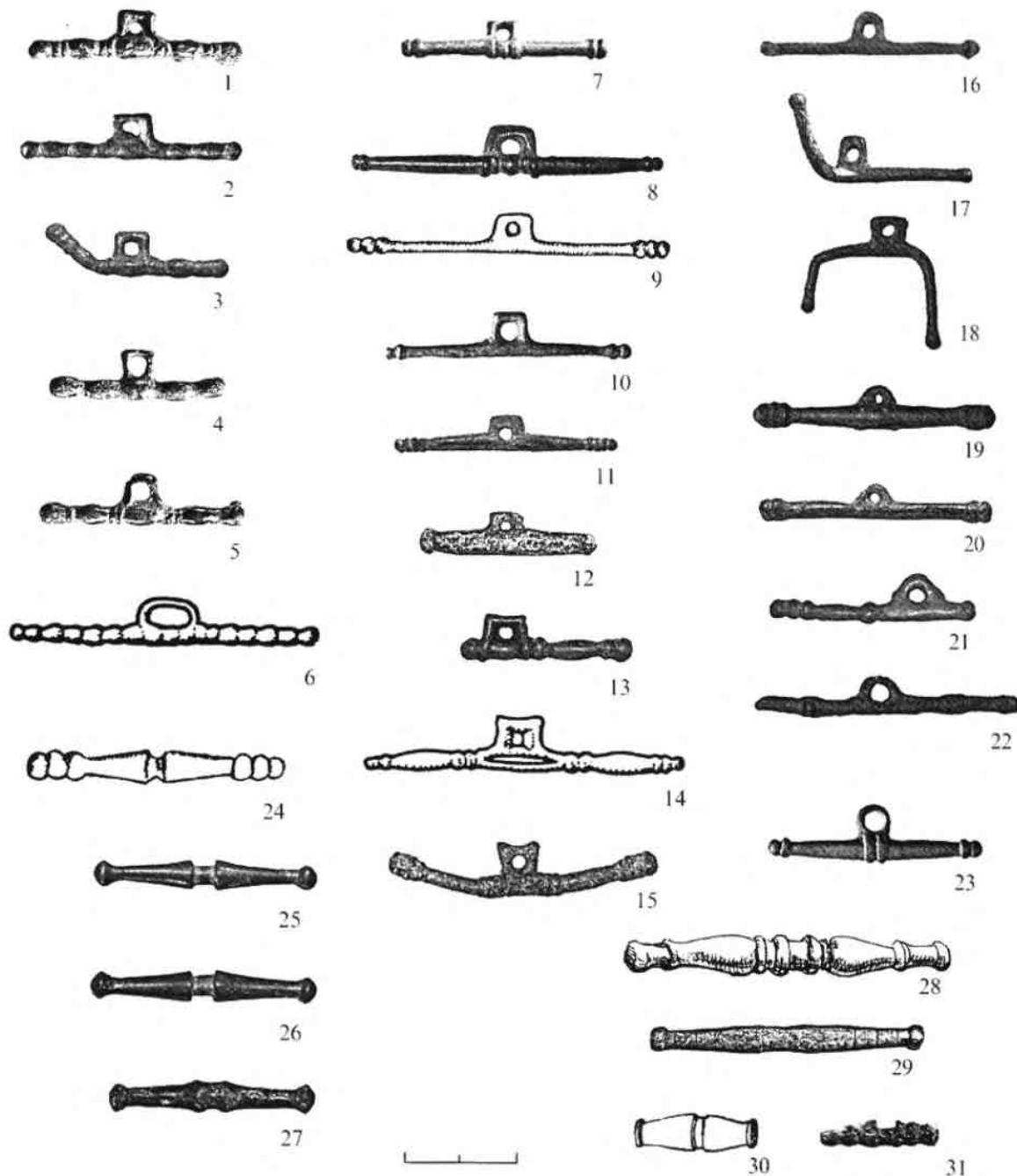

Рис. 1. Застежки: 1-5, 7, 8, 10-13, 15-23 – застежки с петлей; 24-31 – застежки без петли. 1-5, 7, 8, 10-13, 15-23, 25-27 – Северо-Восточная Болгария; 6 – Султана, п. 81 (Румыния); 9 – Нови Пазар (Северо-Восточная Болгария); 14 – Султана, п. 111 (Румыния); 24 – Нови Пазар, п. 16 (Северо-Восточная Болгария); 28 – Мадара (Северо-Восточная Болгария); 29 – Калиакра (Северо-Восточная Болгария); 30 – с.Калугерица (Северо-Восточная Болгария); 31 – Хитово 3, п. 22 (Добричский район, Северо-Восточная Болгария). 1-11, 13-27 – бронза; 12 – свинец; 28-31 – кость.

Fig. 1. Fasteners: 1-5, 7, 8, 10-13, 15-23 – fasteners with a loop; 24-31 – fasteners without a loop. 1-5, 7, 8, 10, 15-23, 25-27 – Northeastern Bulgaria; 6 – Sultana, burial 81 (Romania); 9 – Novi Pazar (Northeastern Bulgaria); 14 – Sultana, burial 111 (Romania); 24 – Novi Pazar, burial 16 (Northeastern Bulgaria); 28 – Madara (Northeastern Bulgaria); 29 – Kaliakra (Northeastern Bulgaria); 30 – Kalugeritsa village (Northeastern Bulgaria); 31 – Khitovo 3, burial 22 (Dobrich region, Northeastern Bulgaria). 1-11, 13-27 – bronze; 12 – lead; 28-31 – bone

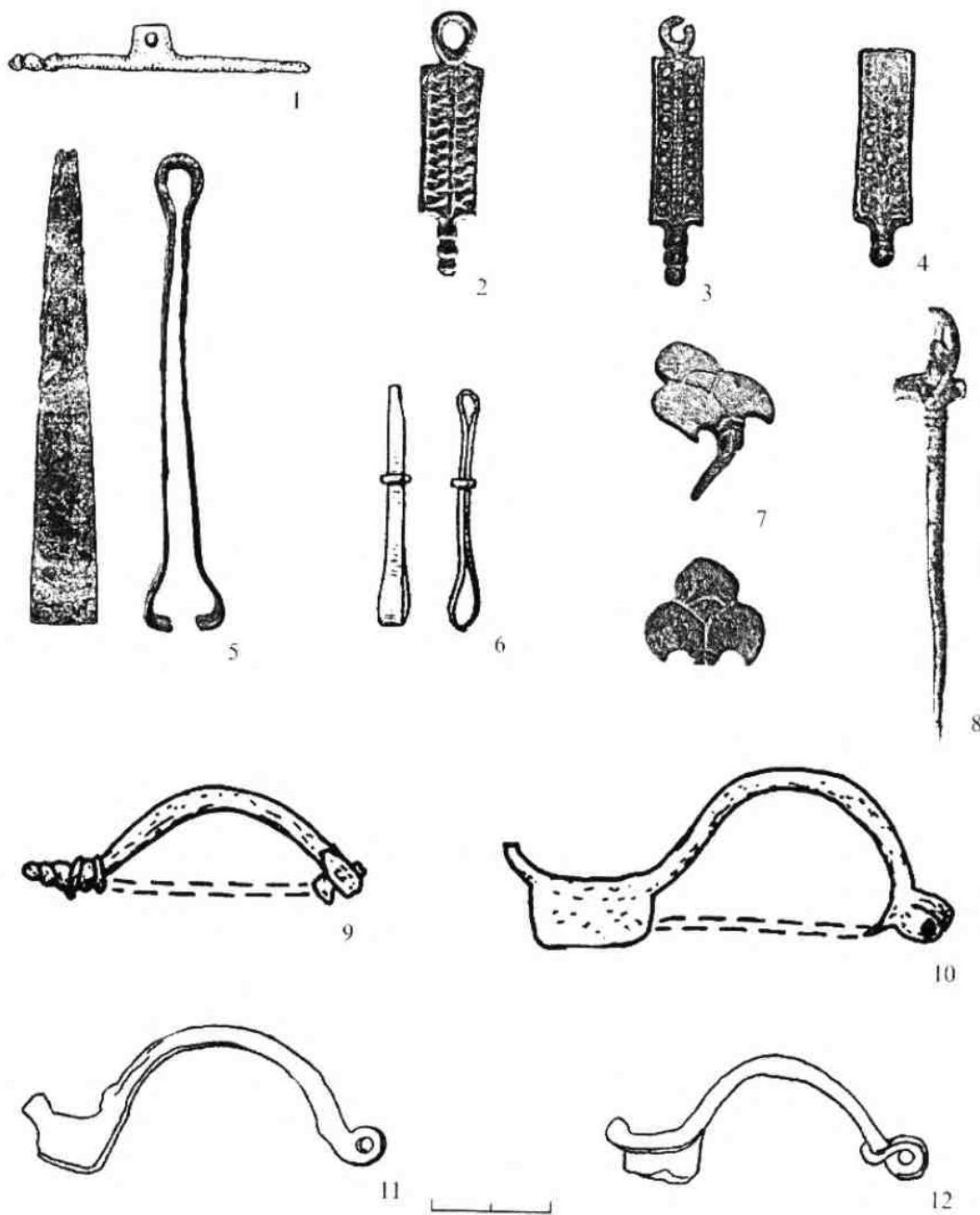

Рис. 2. Туалетные принадлежности и предметы одежды: 1-4 – копоушки; 5, 6 – пинцеты; 7 – булавка для волос; 8 – туалетная принадлежность; 9-12 – фибулы. 1 – Нохарево, п.216 (Силистренский район, Северо-Восточная Болгария); 2-4, 7 – Северо-Восточная Болгария; 5 – Хитово 3, п.22 (Добричский район, Северо-Восточная Болгария); 6 – Султана, п.20 (Румыния); 8 – Диногеция (Румыния); 9 – Блысково, п.44; 10 – Блысково, п.48 (Варненский район); 11, 12 – Мадара (Северо-Восточная Болгария). 1-4, 6-8 – бронза; 5, 9-12 – железо.

Fig. 2. Toilet articles and pieces of clothing: 1-4 – ear sticks; 5, 6 – tweezers; 7 – a hairpin; 8 – a toilet article; 9-12 – fibulae. 1 – Nozharevo, burial 216 (Silistra region, Northeastern Bulgaria); 2-4, 7 – Northeastern Bulgaria; 5 – Khitovo 3, burial 22 (Dobrich region, Northeastern Bulgaria); 6 – Sultana, burial 20 (Romania); 8 – Dinogecia (Romania); 9 – Blyskovo, burial 44; 10 – Blyskovo, burial 48 (Varna region); 11, 12 – Madara (Northeastern Bulgaria). 1-4, 6-8 – bronze; 5, 9-12 – iron

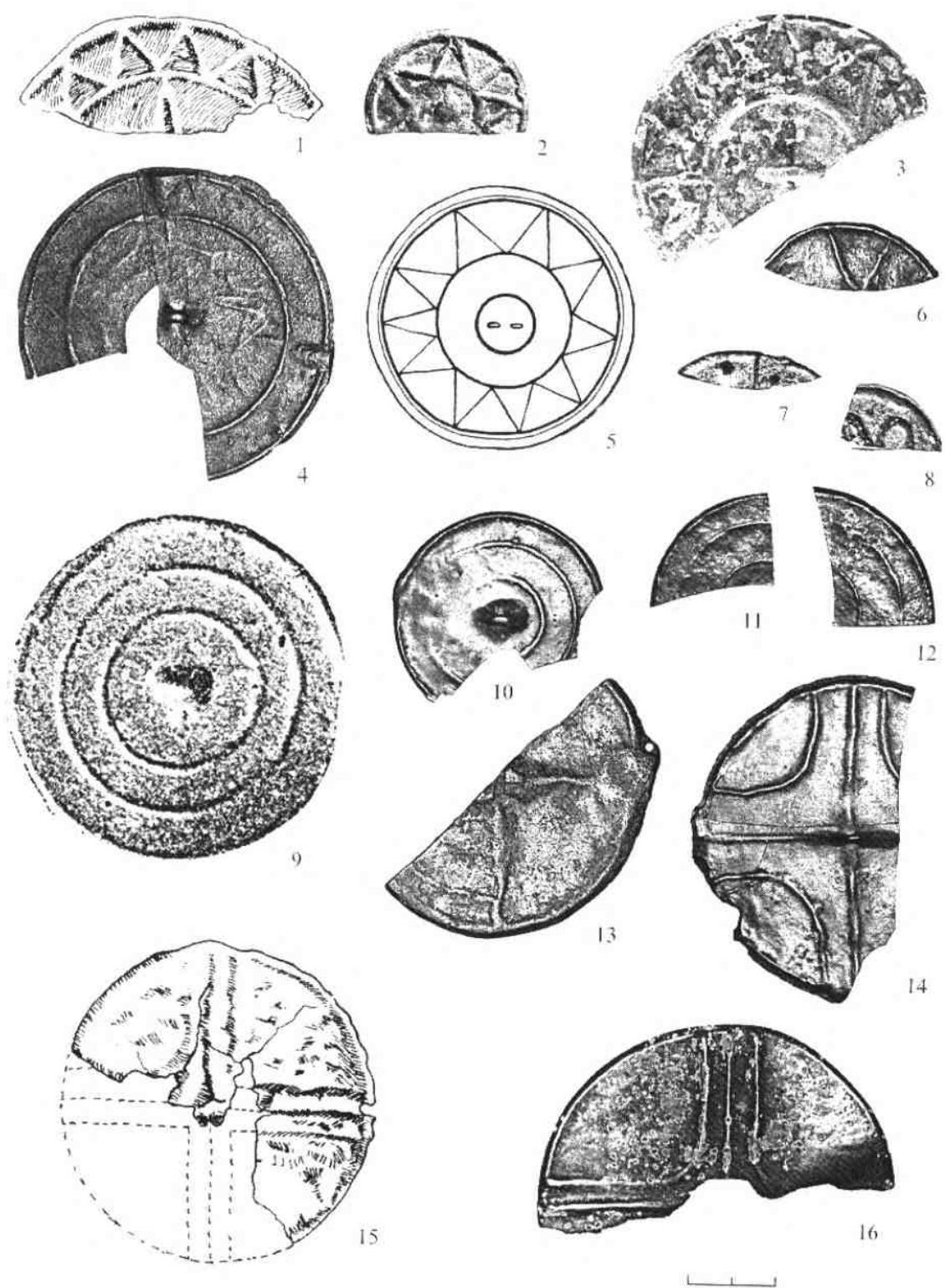

Рис. 3. Зеркала: 1, 15 – Пыкюл лүй Соаре (Румыния); 2-8, 10-14, 16 – Северо-Восточная Болгария; 9 – Диногеция (Румыния). 1-4, 6-16 – бронза; 5 – серебряный сплав.

Fig. 3. Mirrors: 1, 15 – Pykuel lui Soare (Romania); 2-8, 10-14, 16 – Northeastern Bulgaria; 9 – Dinogecia (Romania). 1-4, 6-16 – bronze; 5 – silver alloy.

Рис. 4. Бронзовые зеркала из Северо-Восточной Болгарии.
Fig. 4. Bronze mirrors from Northeastern Bulgaria

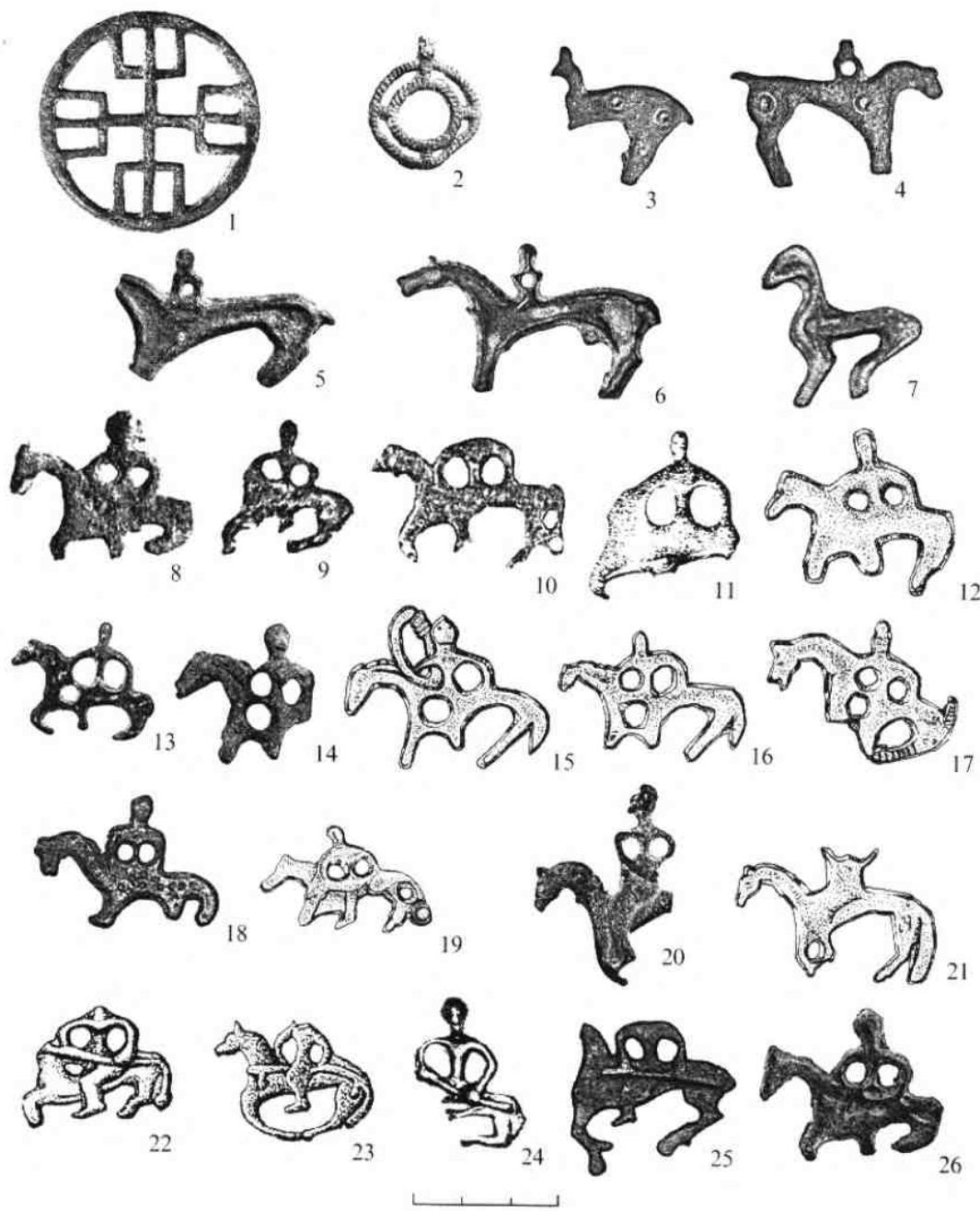

Рис. 5. Амулеты: 1, 2 – солярные амулеты; 3-6 – фигуруки коней с петлей-всадником (?); 7 – фигурка коня; 8-26 – фигуруки всадников. 1-7, 12-21, 25, 26 – Северо-Восточная Болгария; 8, 9 – Плиска; 10 – Одарцы, в районе могильника (Добричский район, Северо-Восточная Болгария); 11 – крепость Скала у с.Кладенцы, Тервелского района; 22 – Одарцы, п.348 (Добричский район, Северо-Восточная Болгария); 23 – урочище "Калето" у с.Одарцы (Добричский район, Северо-Восточная Болгария); 24 – крепость у с.Царь Асен, Силистренского района. 1, 3-26 – бронза; 2 – свинец.

Fig. 5. Amulets: 1, 2 – the solar amulets; 3-6 – figures of horses with a loop-horsemanship (?); 7 – a figure of a horse; 8-26 – figures of horsemen, 1-7, 12-21, 25, 26 – Northeastern Bulgaria; 8, 9 – Pliska; 10 – Odartsy, in the burial ground area (Dobrich region, Northeastern Bulgaria); 11 – Scala fortress near Kladentsy village, Tervel region; 22 – Odartsy, burial 348 (Dobrich region, Northeastern Bulgaria); 23 – "Kaleto" natural boundary near Odartsy village (Dobrich region, Northeastern Bulgaria); 24 – the fortress near Tsar Asen village, Silistra region. 1, 3-26 – bronze; 2 – lead.

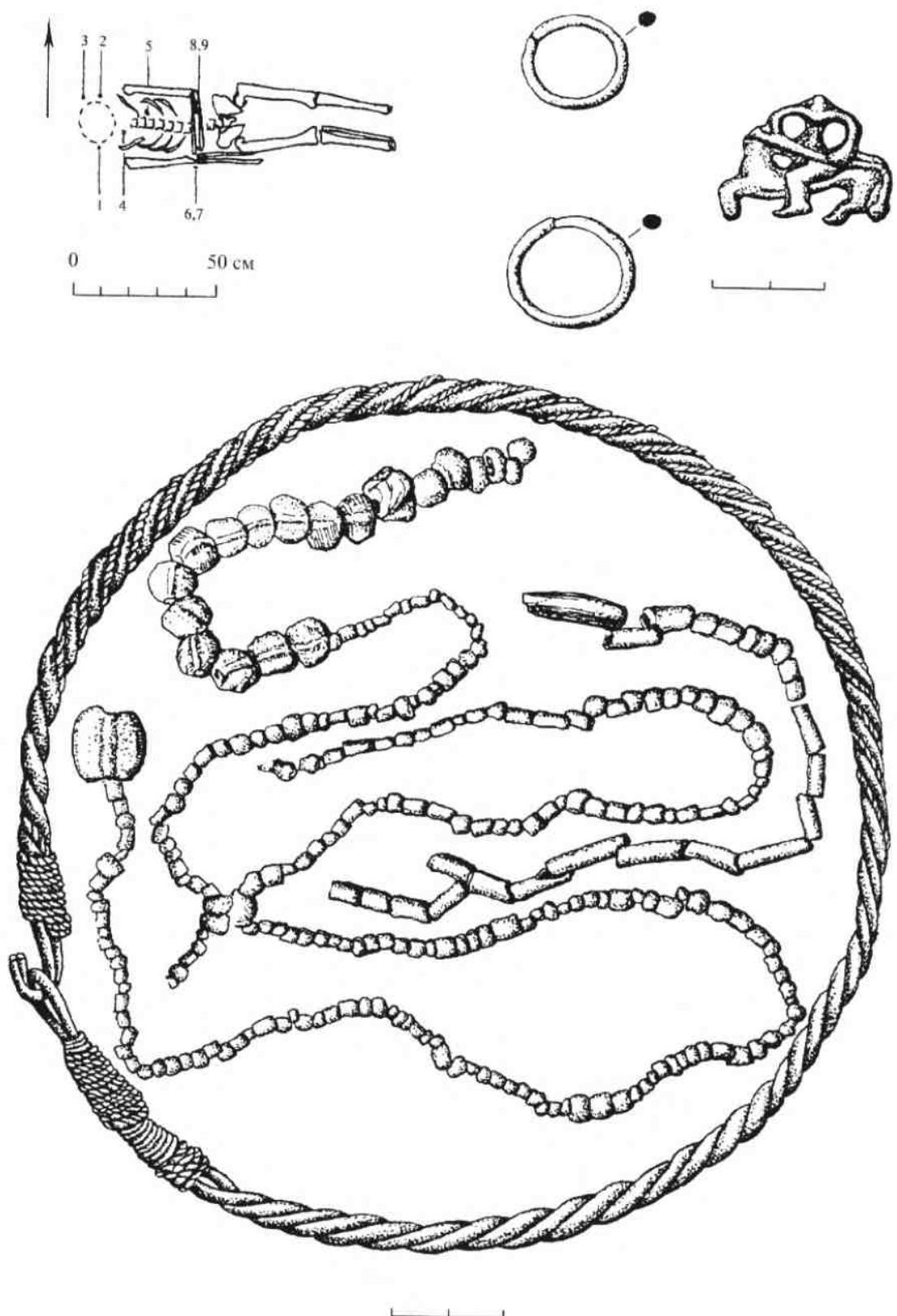

Рис. 6. Погребение 348 могильника у с.Одарцы, Добричского района.
Fig. 6. Burial 348 of a burial ground near Odartsy village, Dobrich region

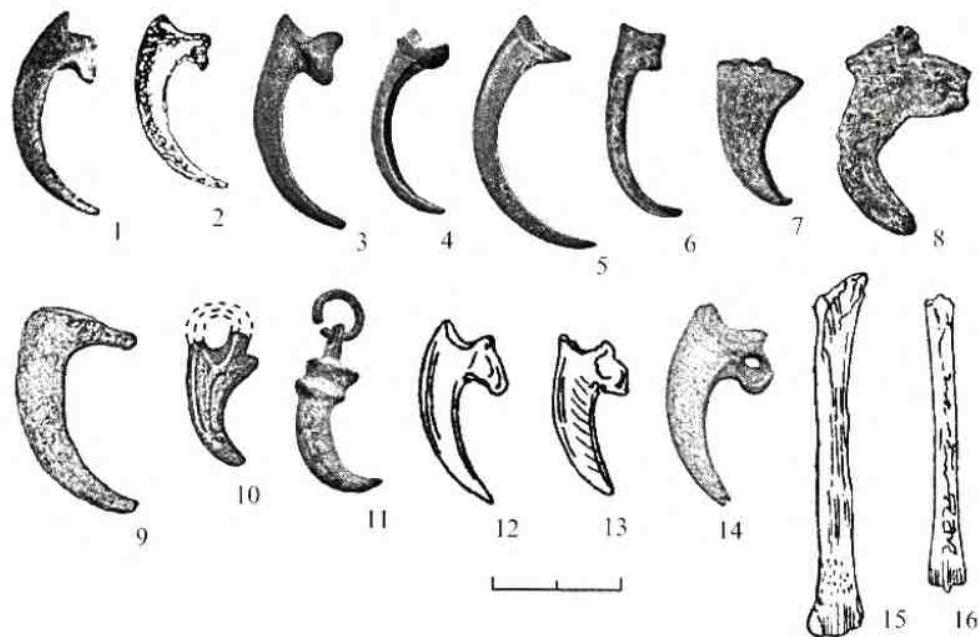

Рис. 7. Амулеты-онгоны первой группы: 1-11 – бронзовые имитации когтей хищных птиц и животных; 12-14 – орлиные когти; 15 – пястная кость собаки; 16 – пястная кость зайца. 1 – земляника, с. Долгопол (Варненский район); 2-11, 14 – Северо-Восточная Болгария; 12, 13 – Нови Пазар, п. 15 (Северо-Восточная Болгария); 15 – Нови Пазар, п. 37 (Северо-Восточная Болгария); 16 – Нови Пазар, п. 19 (Северо-Восточная Болгария). 1-8, 10, 11 – бронза; 9 – свинец; 12-16 – кость.

Fig. 7. Ongon amulets of the first group: 1-11 – bronze imitations of the claws of predatory birds and animals; 12-14 – the eagle claws; 15 – the mesopodial bone of a dog; 16 – the mesopodial bone of a hare. 1 – a dugout, Dolgopol (Varna region); 2-11, 14 – Northeastern Bulgaria; 12, 13 – Novi Pazar, burial 15 (Northeastern Bulgaria); 15 – Novi Pazar, burial 37 (Northeastern Bulgaria); 16 – Novi Pazar, burial 19 (Northeastern Bulgaria). 1-8, 10, 11 – bronze; 9 – lead; 12-16 – bone

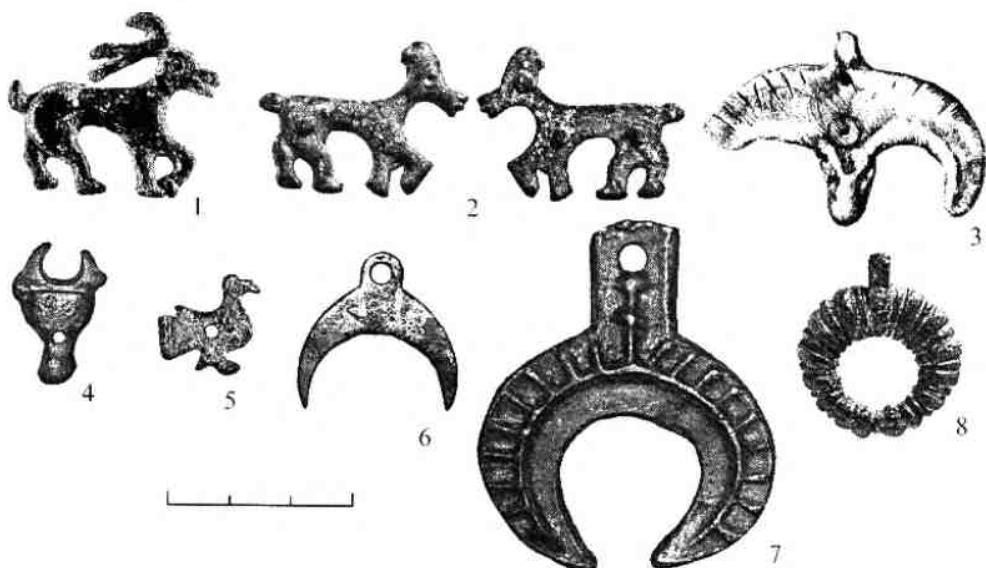

Рис. 8. Амулеты-онгоны второй группы: 1, 2 – фигурушки оленей; 3 – голова барана; 4 – голова быка; 5 – фигурушка хищной птицы; 6-8 – “рогатые” подвески. 1-8 – Северо-Восточная Болгария. 1-8 – бронза.

Fig. 8. Ongon amulets of the second group: 1, 2 – figures of a deer; 3 – the head of a ram; 4 – the head of a bull; 5 – a figure of a bird of prey; 6-8 – “horned” pendants. 1-8 – Northeastern Bulgaria. 1-8 – bronze

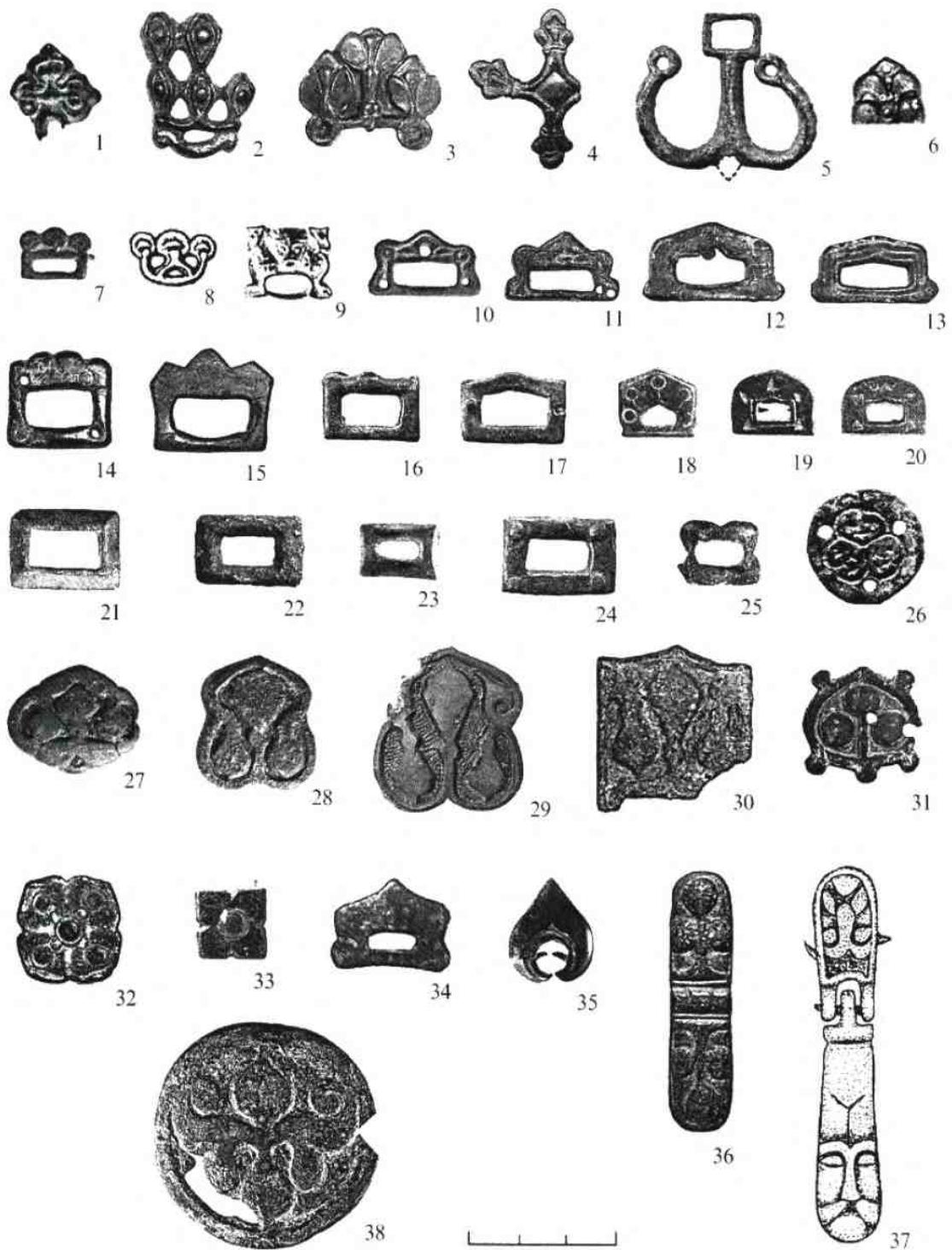

Рис. 9. Накладки: 1-37 – поясные накладки; 38 – накладка от конской сбруи. 1-3, 5-38 – Северо-Восточная Болгария; 4 – с.Новосел, район Преслава. 1, 3-31, 33-38 – бронза; 2, 32 – бронза с позолотой.

Fig. 9. Overlays: 1-37 – belt overlays; 38 – the overlay of a horse harness. 1-3, 5-38 – Northeastern Bulgaria; 4 – Novosel village, Preslav region. 1, 3-31, 33-38 – bronze; 2, 32 – bronze with gilding

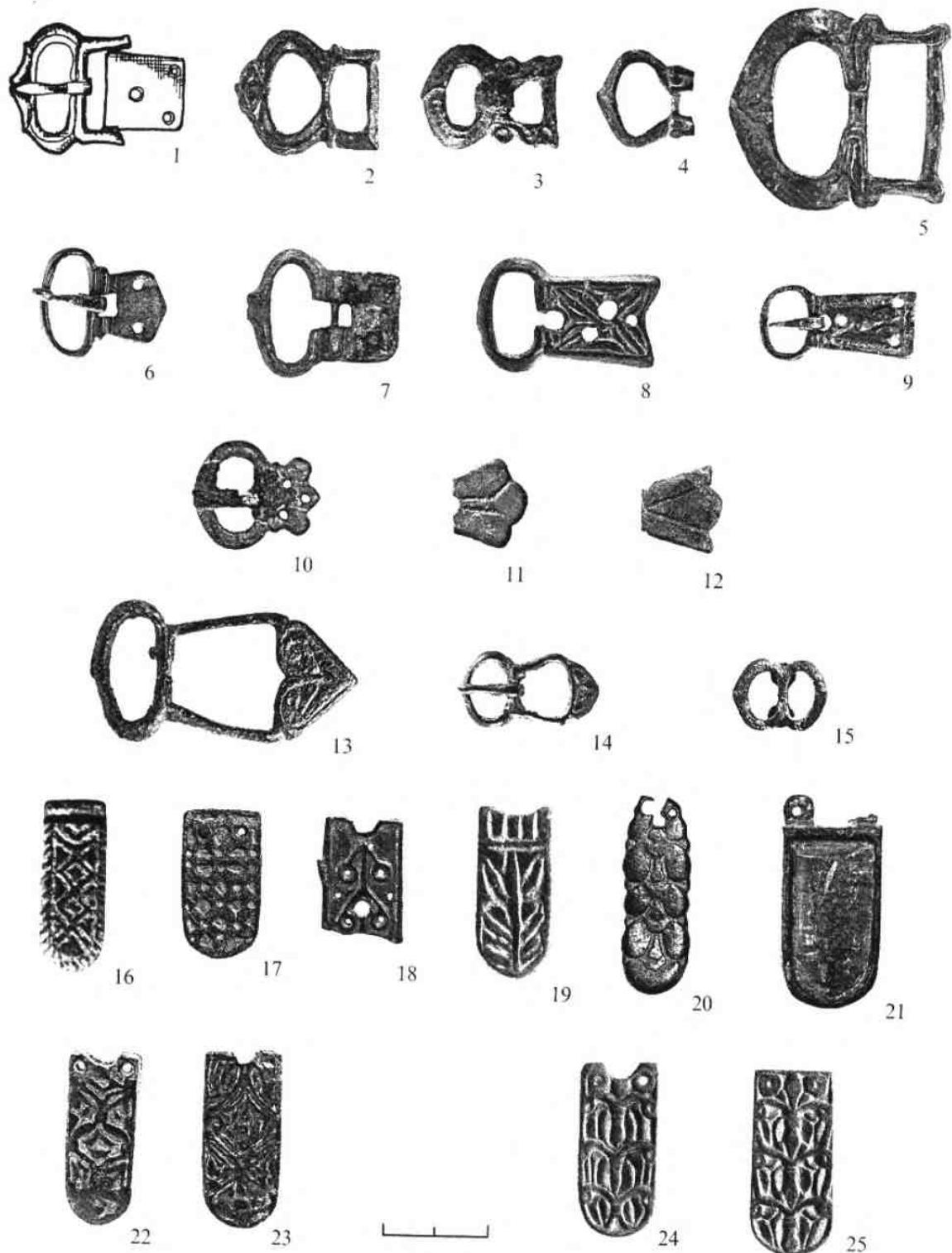

Рис. 10. Детали поясов: 1 – пряжка от конской сбруи; 2-15 – поясные пряжки; 15-25 – наконечники поясов. 1 – с. Вардун (Северо-Восточная Болгария); 2-25 – Северо-Восточная Болгария. 1-25 – бронза.

Fig. 10. Details of belts: 1 – a buckle of a horse harness; 2-15 – belt buckles; 15-25 – belt ends. 1 – Vardun village (Northeastern Bulgaria); 2-25 – Northeastern Bulgaria. 1-25 – bronze

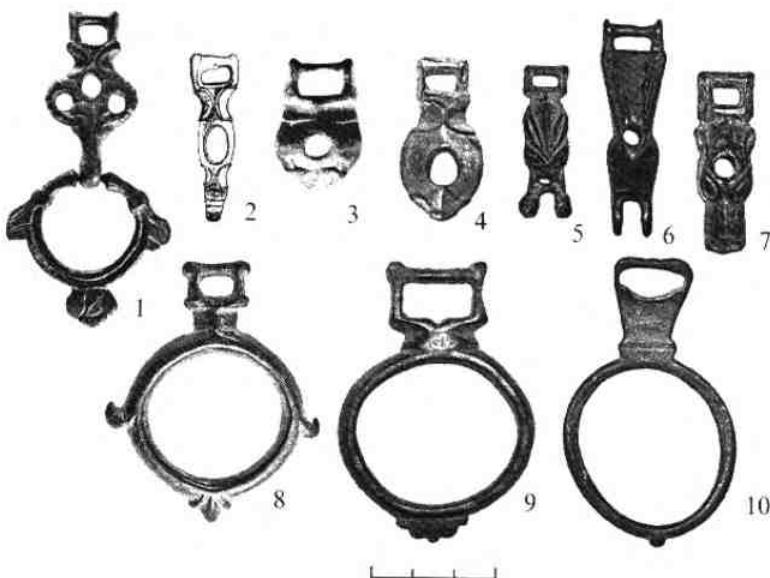

Рис.11. Детали конской сбруи: 1-4, 8-10 – элементы чумбурных блоков; 5-7 – фигурные подвески упряжи коня. 1-2, 4-10 – Северо-Восточная Болгария; 3 – с. Вардун (Северо-Восточная Болгария). 1-10 – бронза.

Fig. 11. Components of a horse harness: 1-4, 8-10 – elements of blocks for bridle strips; 5-7 – figured pendants of a horse gear. 1-2, 4-10 – Northeastern Bulgaria; 3 – Vardun village (Northeastern Bulgaria). 1-10 – bronze

Рис. 12. 1 – кувшинчик; 2 – пинцет; 3 – серьга; 4 – бусины; 5 – застежка; 6 – горшок. 1 – Несебр; 2-6 – Хитово-3, погр.22 (Добричский район, Северо-Восточная Болгария). 1, 6 – глина; 2 – железо; 3 – серебро; 4 – стекло; 5 – кость.

Fig. 12. 1 – a little jug; 2 – tweezers; 3 – an earring; 4 – beads; 5 – a fastener; 6 – a pot. 1 – Nesebr; 2-6 – Khitovo-3, burial 22 (Dobrich region, Northeastern Bulgaria). 1, 6 – clay; 2 – iron; 3 – silver; 4 – glass; 5 – bone

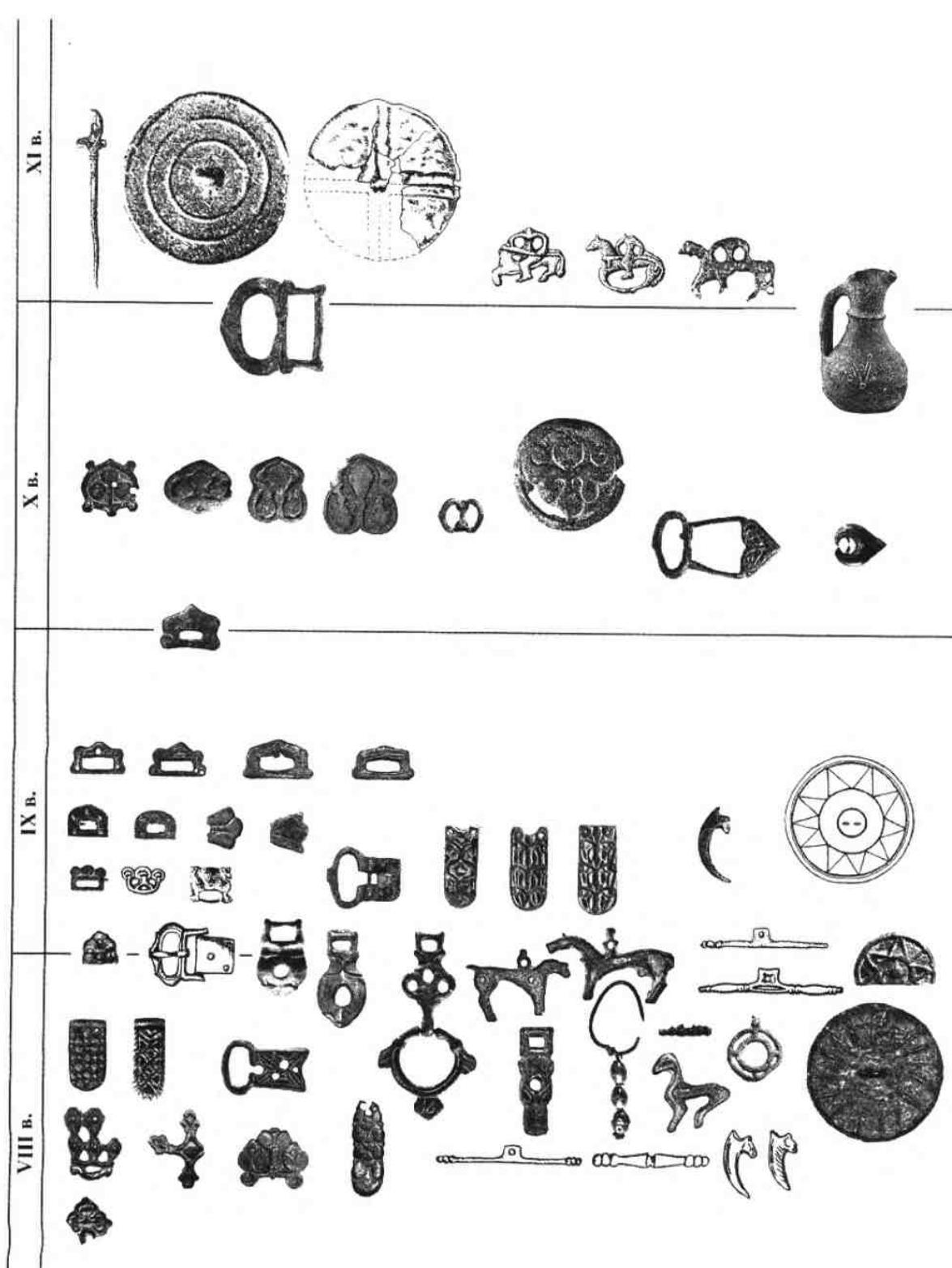

Рис. 13. Хронологическая таблица поясных деталей, амулетов, туалетных принадлежностей по материалам Северо-Восточной Болгарии

Fig. 13. The chronological table of belt details, amulets, toilet articles based on the materials of Northeastern Bulgaria

Литература и архивные материалы

- Айбабин А.И., 1971. Салтовские поясные наборы из Крыма// СА. № 1.
- Аксенов В.С., 1999. Старосалтовский катакомбный могильник// Vita Antiqua. № 2. К.
- Артамонов М.И., 1958. Саркел – Белая Вежа// МИА. № 62.
- Атанасов Г., 1993. Две ранносредновековни апликации-конници от Южна Dobруджа// Епохи. Кн. I. Велико Търново.
- Баранов И.А., 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья. К.
- Българите и техните съседи през V-X век. Каталог на изложба, 2004. Варна.
- Въжарова Ж., 1976. Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI-XI в. на територията на България). София.
- Въжарова Ж., Златарски Д., 1969. Средновековно селище и некрополи в гр. Дългопол, Варненски окръг// Археология. Кн. XI. 3.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964. Ранние болгары на Волге. М.
- Димитров Д.Ил., 1967. Ранносредновековен некропол при с. Бъльсково, Варненски окръг// ИНМВ. Т. III (XVIII). Варна.
- Димитров Д.Ил., 1987. Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. Варна.
- Дончева-Петкова Л., 1993. Отново за бронзовите кончета-амулети// ГНАМ. Т. IX. София.
- Дончева-Петкова Л., 2005. Одърци. Некрополи от XI век. Т. 2. София.
- Иченская О.В., 1982. Орнаментация зеркал Салтовского могильника// Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. К.
- Йотов В., 1990. Ранносредновековен некропол Хитово 3// Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 2. Шумен.
- Ковалевская В.Б., 1978. Изображение коня и всадника на средневековых амулетах Северного Кавказа// Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
- Ковалевская В.Б., 1981. Северокавказские древности// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Комар А.В., 1999. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии)// Vita Antiqua. № 2. К.
- Копылов В.П., Иванов А.А., 2007. Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский// Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва; Иерусалим.
- Лазаров Л., 2001. Исторически музей – Дългопол. Древен бронз /каталог/. Варна.
- Милчев А., 1979. Материалы, открити в занаятчийските и търговските помещения северно от южната порта на Вътрешния град на Плиска// Плиска-Преслав. Т. I. София.
- Милчев А., 1983. Разкопки южно от гроба на К. Шкорпил във Вътрешния град на Плиска през 1968 г.// Преслав. Т. 3. Варна.
- Михеев В.К., 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков.
- Николов Н., 1999. Салтовски памятници от България// Археологически вести. Т. I.
- Пархоменко О.В., 1983. Поховальний інвентар Нетайлівського могильника VIII-IX ст.// Археологія. № 43.
- Плетнєва С.А., 1967. От кочевий к городам// МИА. № 142.
- Плетнєва С.А., 1981. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья// Плиска-Преслав. Т. 2. София.
- Плетнєва С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Попов Р., 1936. Материалы от разкопок през 1934/35 г.// Мадара. Кн. II. София.
- Рашев Р., 2008. Българската езическа култура VII-IX в. София.
- Станилов С., 1999. Металните украси за колани и някои проблеми на старобългарската култура// Археология. Кн. 39, 1-2.
- Станчев Ст., Иванов Ст., 1958. Некрополь до Нови Пазар. София.
- Флёрёв В.С., 2000. Аланы Центрального Предкавказья V-VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. М.
- Швецов М., 1991. Могильник "Зливки"// Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 2. Шумен.
- Diaconu P., Vilceanu D., 1972. Păcuiul lui Soare. Cetatea bizantină. Vol. I. Bucureşti.
- Mitrea B., 1988. La nécropole birituelle de Sultana// Dacia. N.S. T.XXXII, 1-2.
- Ştefan Gh., Barnea I., Comşa M., Comşa E., 1967. Dinogetia I. Așezarea feudală timpurie de la Bisericuța-Garvă. Bucureşti.

Summary

B.Totev, O.Pelevina (Varna, Bulgaria)

ARCHAEOLOGICAL DATA ON CONTACTS OF POPULATION OF KHAZAR QAĞANATE AND DANUBE BULGARIANS

The problem of contacts of Danube Bulgaria with the population of the Khazar Qağanate since the time of the Saltov-Maiaki culture formation up to its last phase has more than once drawn the Russian and Bulgarian researchers' attention. All of them adhered to the hypothesis that there were several waves (following the first one in the process of migration) of the groups of population from the Khazar Qağanate to the territory of Danube Bulgaria.

Nowadays the majority of the Bulgarian archaeologists interested in this problem consider that there were no resettlements at all and the connections were sporadic and insignificant. To support this view they argue that no belt kits decorated by lotuses have been found so far.

The aim of the paper is to present a rather broad range of finds from Bulgaria which are similar to the objects from the monuments of different variants of the Saltov-Maiaki culture. The material presented by us may be divided into several groups: the objects connected with clothes and toilet articles (fasteners, fibulae, ear sticks, tweezers, hairpins, and mirrors), amulets, pottery, details of belts and horse harness.

Unfortunately, most objects collected by us have no precise data concerning the place of the find and archaeological environment. However, the very fact of their finding on the territory of Northeastern Bulgaria is significant enough. The data taken from casual finds perfectly supplement the materials of archaeological research of Old Bulgarian burial grounds, settlements, fortresses and industrial centers. Special attention should be attached to the monuments containing female adornments, clothes and toilet articles. Some of them such as mirrors and amulets are personal things with a sacral meaning and not just household belongings. Their presence, in our opinion, can be explained not by cultural influence, but the presence of the population with their specific rites and beliefs.

Careful analysis of the finds enables one to trace some periods when greater or smaller groups of population migrated from the Khazar Qağanate to the Bulgarian State territory. They coincide with the cataclysms in the history of Khazaria connected with its wars against the Arabian caliphate in the mid 8th century, religious, intestine war inside the Qağanate in the 1st half of the 9th century and its subsequent destruction in the 2nd half of the 10th century. Different groups of Saltov population preserved, at least for some time, their specific culture and customs on the territory of Bulgaria. Several objects presented by us, i.e. the details of belts, amulets and mirrors of obviously local manufacture attest to this. This is indicated not only by the finds of semi-finished products, but also by the "Saltov" ornamentation on local object forms.

Статья поступила в редакцию в октябре 2008 г